

ОБУЧЕНИЕ РЕЧЕ-ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ТАКТИКЕ ВЫРАЖЕНИЯ ПРОСЬБЫ В КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

*Работа представлена кафедрой межкультурной коммуникации.
Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор И. П. Лысакова*

Статья посвящена проблематике изучения рече-поведенческих тактик выражения просьбы в курсе РКИ для американских студентов. Рассматриваются как основные закономерности функционирования исследуемых тактик в русской коммуникации, так и принципы методической обработки данной темы.

Ключевые слова: рече-поведенческая тактика, речевой акт, просьба, социолингвистика, лингвокультурология.

The article discusses the problems encountered in teaching American students who study Russian as a foreign language how to use the verbal and nonverbal strategies of expressing a request. The key focus is both on the patterns according to which those strategies are applied by native speakers of Russian and the principles upon which they may be taught.

Key words: speech strategy, speech act, request, sociolinguistics, linguoculturology.

Внимание к языку и культуре в обучении иностранным языкам обусловило появление лингвокультурологической парадигмы в методике преподавания русского языка как иностранного (РКИ). В рамках данного подхода обучение иностранному

языку рассматривается как процесс межкультурной коммуникации, диалог культур, в ходе которого личность познает и присваивает себе элементы иноязычной культуры (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, А. Б. Гудков, И. П. Лысакова и др.).

Одной из концепций, возникших в рамках лингвокультурологической парадигмы с целью оптимизации процесса обучения иностранным языкам, является концепция рече-поведенческих тактик. Под рече-поведенческой тактикой в исследовательской литературе понимается однородная по интенции и реализации линия поведения коммуниканта-1, направленная на достижение определенного стратегического эффекта (например, утешить собеседника, извиниться перед ним, поблагодарить за что-либо и др.)¹. Исследователи, занимающиеся изучением рече-поведенческих тактик, подчеркивают социальную природу данного понятия, его связь не только с языком, но и с культурой (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, О. С. Иссерс, Н. И. Формановская и др.). Это позволяет сделать вывод о том, что рече-поведенческие тактики национально-специфичны и тесно связаны с нормами, правилами и традициями общения, принятыми в данной лингвокультурной общности, т. е. являются компонентом национального коммуникативного поведения. Таким образом, актуальность изучения рече-поведенческих тактик в рамках культуроведческого подхода к обучению РКИ определяется задачами комплексного описания культуромаркированных фрагментов русского коммуникативного поведения. Одним из таких фрагментов являются нормы и традиции русского общения, связанные с реализацией речевого акта просьбы.

Просьбу можно определить как побудительный речевой акт, представляющий собой попытку говорящего повлиять на слушающего с тем, чтобы заставить его совершить некоторое выгодное для себя действие, которое он может, но не должен совершать (Е. И. Беляева, Т. В. Ларина, Л. А. Бирюлин и др.). Выражения со значением просьбы являются одними из наиболее массово реализуемых элементов речевого общения носителей русского языка. Ситуация просьбы тесно связана с вежливостью, понятием статусного общения. Наличие подобной свя-

зи обуславливает тот факт, что успешность коммуникации в ситуации просьбы напрямую зависит от знания национально-культурной специфики речевого поведения, принятого в данной рече-поведенческой ситуации в различных лингвокультурных общностях. Все эти факторы приводят к тому, что выбор наиболее адекватной рече-поведенческой тактики приобретает при языковой реализации речевого акта просьбы повышенную важность, что обуславливает актуальность методической обработки данной темы с целью ее включения в курс обучения РКИ.

В целях исследования способов выражения просьбы в русском языке нами был произведен текстуальный анализ материалов русской художественной литературы XX в., художественных фильмов, телесериалов, а также устной речи носителей языка. На основании анализа около 1300 примеров была составлена учебная классификация русских рече-поведенческих тактик выражения просьбы, ориентированная на обучение иностранных студентов в рамках второго сертификационного уровня. Представляется, что использование подобной классификации на занятиях по РКИ обладает рядом преимуществ. Во-первых, составление списка русских рече-поведенческих тактик выражения просьбы может служить средством типизации материала и таким образом выполнять генерализирующую и моделирующую функции. Кроме того, применение такой классификации в рамках процесса обучения РКИ делает возможным экспликацию механизмов, использующихся при воспроизводстве в речи различных способов выражения просьбы, а также позволяет объединить ряд высказываний по принципу реализации в них одной рече-поведенческой тактики. Это, безусловно, систематизирует подачу такого обширного и неоднородного материала, как русскоязычные способы выражения просьбы. Так, на основе проведенного анализа нами было выделено 14 наиболее частотных в русском язы-

ке тактик выражения просьбы, объединивших более 40 моделей их языковой реализации. Это, например, такие тактики, как представление просьбы в виде вопроса о возможностях адресата выполнить желаемое (*Не могли бы вы/Вы (не) могли бы/Вы не можете/Можете + инфинитив?*) вопроса о наличии чего-либо (*У вас не будет/У вас не найдется/Нет ли у вас/У вас нет + существительное в родительном падеже?*), вопроса о возможности обратиться с просьбой (*Нельзя ли/Можно/Могу ли я/вас попросить + инфинитив?*), вопроса о возможных трудностях адресата при выполнении просьбы (*Вас не затруднит/Вам не сложно будет + инфинитив?; Вы не против/Вам не помешает/Ничего + если я + 1 л. прот., буд. время?*), а также тактика «удвоения» просьбы (*Я вас очень прошу/Прошу вас + императив*), сближения просьбы с требованием (*Я попросил (а) бы вас + инфинитив*) и др.

Во-вторых, выделение рече-поведенческих тактик позволяет охарактеризовать различные высказывания по существующим у них дополнительным оттенкам значения. Данные смысловые оттенки принадлежат к сфере субъективной модальности, т. е. характеризуют высказывания через отношение субъекта речи к высказываемому смысловому содержанию. Включенность данных оттенков в семантику выражений со значением просьбы обуславливает необходимость их учета в процессе обучения РКИ. Приведем несколько примеров. Так, в русском языке использование фраз «*будь другом*», «*будь человеком*» при выражении просьбы конвенционально передает оттенок мольбы, свидетельствует о критическом положении говорящего; использование конструкции типа «*Я попросил(а) бы вас + инфинитив глагола каузируемого действия*» придает просьбе оттенок категоричности, строгости и сближает ее с требованием и др. Представляется, что знание того, какие дополнительные оттенки значения появляются у высказываний вследствие применения

различных рече-поведенческих тактик, является необходимым для адекватной интерпретации, а также уместного использования иностранными учащимися различных русскоязычных выражений со значением просьбы.

Проведенный анализ позволил установить зависимость функционирования русских рече-поведенческих тактик выражения просьбы от социолингвистических параметров коммуникативной ситуации. Так, на основе анализа материала выборки было выделено несколько рече-поведенческих тактик и их языковых реализаций, употребление которых является уместным не во всех коммуникативных контекстах. Это касается, например, тактики сближения просьбы с требованием (*Я попросила бы вас здесь не шуметь*), а также тактики сближения просьбы с упреком (*Ты бы чаю бабушке налил!*). Так как применение подобных тактик снижает вежливость просьбы, сфера их функционирования ограничена неофициальными коммуникативными контекстами (общение близких родственников, прохожих и др.).

Следует отметить, что ограничения могут накладываться не только на функционирование рече-поведенческих тактик, но и на использование определенных языковых средств их реализаций. Так, существует ряд разговорных выражений, используемых для передачи просьбы только в неофициальных контекстах. К таким языковым средствам можно отнести формульные конструкции «Ты уж + императив» (*Ты уж звони мне*), «Глагол в сослагательном наклонении + вы (ты)» (*Отпустил бы ты меня!*), «Ничего, если я + глагол каузируемого действия в первом лице единственного числа простого будущего времени?» (*Ничего, если я присяду?*) и др.

Еще одной трудностью при усвоении русского репертуара высказываний со значением просьбы является тот факт, что в разных коммуникативных контекстах одно и то же высказывание может служить спо-

собом реализации различных рече-поведенческих тактик. Так, например, если при коммуникации между подчиненным и начальником модель «*Япрошу вас + инфинитив глагола каузируемого действия*» является нейтральным вариантом выражения просьбы, то в неофициальных коммуникативных контекстах употребление данной конструкции является средством выражения тактики сближения просьбы с требованием, придает высказыванию оттенок категоричности, подчеркнутое^{TM} и, таким образом, приводит к снижению вежливости высказывания (ср: общение между подчиненным и начальником: «*Товарищ мастер, просим переписать нас к другому специалисту. С Борщовым мы работать отказываемся*» (кинофильм «Афоня»); общение близких знакомых: «*Только прошу, пожалуйста, избавить меня от опеки. Я не мальчишка и не сумасшедший и прошу снять с меня этот надзор!*» (А. П. Чехов. Дуэль).

Другим примером неоднозначности использования некоторых языковых средств выражения просьбы может служить функционирование в речи таких актуализаторов вежливости, как «*будьте добры*», «*будьте любезны*», «*сделайте одолжение*» и др. Несмотря на то что, как правило, данные выражения используются при передаче вежливой просьбы, употребление подобных актуализаторов при оформлении просьбы в сфере «ты»-общения приводит к снижению ее вежливости: «*Будь добра, займись обедом*» (телесериал «Детективы»).

Таким образом, в целях формирования у иностранных учащихся представлений об уместности использования тех или иных рече-поведенческих тактик выражения просьбы при организации подачи материала представляется целесообразным использовать социолингвистические критерии их функционирования.

Следует отметить, что соотнесенность рече-поведенческих тактик не только с языком, но и с культурой делает актуальным выделение и описание общих и национально-специфических компонентов коммуникативного поведения в рече-поведенческой ситуации просьбы. Представляется, что подобное описание возможно на базе сопоставительного анализа. Так например, соответственно ценностным установкам американской культуры, языковая реализация речевого акта просьбы предполагает обязательное обращение к стратегиям отдаления, к использованию косвенных языковых средств (*Could you help me - Не могли бы вы помочь мне?*). Это не соответствует традициям и нормам русского коммуникативного поведения, в рамках которого основным способом выражения просьбы является использование императива, а стратегии отдаления употребляются в значительно меньшем объеме² (*Помогите мне, пожалуйста*). Таким образом, при методической обработке исследуемой темы актуальным представляется учет принципа сравнения русского языка и культуры с родным языком и родной культурой учащихся.

Как показали экспериментальные опросы, восприятие и употребление русских высказываний со значением просьбы вызывают значительные затруднения при изучении русского коммуникативного поведения представителями других культур. Этим обусловлены трудности при обучении русскому языку как иностранному, приводящие к возникновению межкультурной интерференции при изучении данной темы. Ввиду этого обучение рече-поведенческой тактике выражения просьбы представляется актуальным как для теории, так для и практики преподавания русского языка как иностранного.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция рече-поведенческих тактик. М., 1989. С. 13.

² Ларина Т. В. Категория вежливости в английском и русском коммуникативных культурах. М., 2003. С. 106-107.